

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Нигалатий Мария Евгеньевна

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В 60-е – сер. 70-х гг. XIX в.:
НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2009

Диссертация выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Юрий Аркадьевич Борисёнок
(МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Светлана Михайловна Фалькович
(Институт славяноведения РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Татьяна Юрьевна Павельева
(МГТУ-Станкин)

Ведущая организация: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «10» _____ марта 2009 года в _____ часов на заседании Диссертационного Совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. _____ .

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27)

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема интеграции национальных регионов в континентальные европейские империи с целью не только повышения их внутренней сплоченности, но и создания благоприятных условий для максимально полной реализации конструктивного потенциала национальных меньшинств стала приобретать особую актуальность с середины XIX века. Одним из основных инструментов ее решения было создание соответствующей системы народного образования начального и среднего уровня. Свидетельством осознания этого факта стало почти одновременное проведение реформ систем образования в Российской империи, Пруссии/Германии и Австрии/Австро-Венгрии, в равной мере столкнувшихся с задачей интеграции польских земель в свой состав. В связи с этим особый интерес представляет изучение процесса перестройки государственной системы народного просвещения в Царстве Польском в 60-е – середине 70-х гг. XIX века, когда в крае последовательно сменяли друг друга три системы образования.

Первая из рассмотренных в диссертации систем создавалась в ходе реформ маркиза Александра Велепольского и имела чисто польский характер для всех национальных групп провинции и на всех уровнях: от начальных школ до Главной школы в Варшаве. Однако до конца ее реализовать не удалось, помешало восстание 1863-1864 гг. После подавления восстания российские власти провели новую реформу с целью устранения монополии поляков в области образования в крае. В 1864-1866 гг. начальные и средние учебные заведения Царства Польского получили новые уставы (университет был реформирован в 1869 г.). Отдельные школы создавались для наиболее многочисленных национальностей, проживавших в крае: поляков, немцев, русинов-униатов, литовцев. Впрочем, последние две группы получили по сути русифицированные школы. Что же касается евреев, то их потребности в сфере образования были использованы как предлог для создания так называемых «смешанных» учебных заведений, т.е. школ с русским языком

преподавания, куда принимали детей вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности.

Покушения Д. Каракозова и поляка с Волыни А. Березовского на жизнь Александра II в 1866 и 1867 гг., а также отход от дел творца реформ 1864 г. в Царстве Польском Николая Алексеевича Милютина, ради замирения края выступавшего против русификации образовательных заведений для поляков, стали новым рубежом для школ края. В 1867 г. были созданы «смешанные» школы и Варшавский учебный округ, что с административной точки зрения включило Царство Польское в общероссийскую образовательную систему. Русский язык, став в 1868-1869 гг. официальным языком преподавания в средних школах провинции, постепенно стал укреплять свои позиции и в начальном образовании. Наконец, в 1870-е гг. на регион были распространены общероссийские уставы средних учебных заведений (реформа министра народного просвещения Дмитрия Андреевича Толстого); среди преподавателей становилось все больше выходцев из других областей России.

Сравнительный анализ содержания и предполагаемых результатов функционирования государственного школьного образования в Царстве Польском в рамках вышеозначенных систем имеет, несомненно, важное научное, а в чем-то и практическое значение.

Историографический обзор. Первые попытки проанализировать правительственный курс в области образования на территории Царства Польского в 60-70-е гг. XIX в. относятся ко второй половине XIX – началу XX в. Одним из первых обобщающих трудов по истории образования в России стал «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902»¹, составленный С.В. Рождественским по заданию министерства к его вековому юбилею. Обзор представляет собой официальную точку зрения и практически не содержит оценочных моментов.

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб. 1902.

Основную группу работ составляют сочинения, посвященные жизни и деятельности творца реформы образования в Царстве Польском – Н.А. Милютина. В первую очередь это труды Л. Страшевича² и П.К. Щебальского³. Вышел также ряд статей и книг, посвященных истории отдельных учебных заведений. Однако более характерно для этого периода изучение правительственной политики в области образования в контексте разрешения польского вопроса в целом⁴.

У историков польского происхождения, работавших и издававших свои труды в империи, В. Спасовича и Э. Пильца, система образования, сформировавшаяся в 1864-1867 гг., вызывала лишь отдельные упреки, а переход к общерусской школьной системе уже виделся как наказание⁵. Напротив, в трудах польских историков, издававшихся за пределами Царства Польского накануне и в период Первой мировой войны, и реформа Милютина оценивалась однозначно отрицательно – как начало русификации. Такова точка зрения В. Студницкого⁶, С. Кжеминьского⁷, Ш. Ашкенази⁸, М. Кордубы⁹.

В целом для польских историков как довоенного, так и межвоенного времени характерна весьма положительная оценка реформ Велепольского и неприятие преобразований, произошедших после 1864 г. Цель последних, по мнению В. Смоленского и А. Прухника, – убить дух польского народа¹⁰ и

² Страшевич Л. Взгляды Н.А. Милютина на учебное дело в Царстве Польском. (пер. с польского). СПб. 1897.

³ Щебальский П.К. Указ. соч.

⁴ Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX века. Пг. 1915.

⁵ Очередные вопросы в Царстве Польском. Этюды и исследования. Под ред. В. Спасовича и Э. Пильца. СПб. 1902. С. 229-230, 214.

⁶ Studnicki W. Polityka Rosji względem szkolnictwa zaboru rosyjskiego. Kraków. 1906. S. 88, 230-232.

⁷ Krzemiński S. Dwadzieścia pięć lat Rosji w Polsce (1863-1888). Zarys historyczny. Lwów. 1892. S. 132-133.

⁸ Askenazy Sz. Sto lat zarządu w Królestwie Polskiem. Lwów. 1901. S. 54-55.

⁹ Korduba M. Ukazy jugenhejskie. (Dążności i ludzie). Warszawa. 1931. S. 1-16.

¹⁰ Smoleński W. Warunki pracy naukowej w b. Królestwie Polskiem w okresie odwetu rosyjskiego na powstanie styczniowe // Nauka Polska. T. 4. Warszawa. 1923. S. 355.

денационализировать поляков¹¹. Польские историки (всех периодов) неоднократно писали, что русифицировать поляков русским так и не удалось. Вот характерное заявление, принадлежащее А. Рыбарскому: «Они могли нас больше или меньше мучить, но никого не убедили, что стоит поменять нашу национальность и культуру на их национальность, интеллект и характер. Они сами были настолько отпугивающими примерами и экземплярами своего народа, что могли лишь упрочивать в нас польскость»¹².

Советские историки в основном занимались изучением проблем польской экономики и общественной мысли. В работах по истории начального и среднего образования в Российской империи в целом главным образом объектом исследования было положение дел в российских губерниях, а поляки упоминались лишь изредка как один из угнетаемых царизмом народов¹³. Несколько более подробно эти сюжеты освещались в обобщающих трудах по истории Польши, но всегда в негативном свете, когда речь шла о действиях русского правительства в образовательной области в Царстве Польском¹⁴. Специальных же работ так и не было создано.

В ПНР количество исследований в области образования, напротив, было значительным. Это касается как обобщающих трудов, так и работ по отдельным видам образования (начальное, среднее, профессиональное, частное) и по регионам. Большая часть исследований приходится на 1960-е - начало 1980-х гг. Основные мысли, высказанные польскими исследователями этого периода, можно обобщить следующим образом. После Крымской войны политика была более либеральной по сравнению со временами Николая I, власти заняли выжидательную позицию. Хотя с 1864 г. русификация шла постепенно, она отталкивала поляков от школы. Общество,

¹¹ Próchnik A. Rusyfikacja szkoły polskiej po powstaniu styczniowym // Walka o szkołę polską. W 25-lecie strajku szkolnego. Warszawa. 1930. S. 9-10.

¹² Rybarski A. Szkoły kieleckie // Księga pamiątkowa Kielczan. Warszawa. 1925. S. 71.

¹³ См., напр.: Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М. 1953. С. 156; История СССР. (под ред. А.Я. Сидорова). Т. 2. М. 1965. С. 76.

¹⁴ Манусевич А. Я. Очерки по истории Польши. М. 1952; История Польши. В 3-х тт. Т. 2. М. 1955.

в первую очередь духовенство и шляхта, было устранено от контроля над просвещением. Политика властей была призвана затормозить развитие образования в Царстве Польском¹⁵. Часть историков, как и ранее, прямо высказывала мнение, что российские власти стремились к денационализации поляков¹⁶.

В 1980 г. появилась обобщающая работа Р. Врочиньского «История польского просвещения, 1795-1945», содержащая тот же набор упреков, что и у его предшественников¹⁷, а спустя два года труд Р. Кухи по истории начального образования в 1864-1914 г. Куха провел подробнейший анализ всех сторон этого вопроса: от законодательной и материальной базы начальных школ до программ обучения в общеобразовательных и специальных училищах¹⁸.

В целом стоит отметить, что для историков ПНР характерно внимание прежде всего к негативным сторонам реформы, хотя стоит отметить, что их анализ материала отличается большей взвешенностью по сравнению с предыдущим периодом. Больше внимания уделяется и деятельности Н.А. Милютина, его видению русской политики в крае. Однако и здесь встречаются субъективные, неоправданно резкие и даже ошибочные оценки¹⁹.

В современной российской историографии можно выделить два основных направления: изучение стереотипов в восприятии одного народа другим и исследование национальной политики России, проблемы русификации.

Ценные наблюдения содержатся в исследованиях С.М. Фалькович, опубликованных в последние годы. Прежде всего следует назвать ее работы, посвященные роли восстания 1863-1864 гг. в процессе складывания

¹⁵ Staszyński E. *Polityka oświatowa caratu w Królestwie Polskim (od powstania styczniowego do I wojny światowej)*. Warszawa. 1968. S. 3, 248.

¹⁶ См., напр.: Szymański L. *Zarys polityki caratu wobec szkolnictwa ogólnokształcącego w Królestwie Polskim w latach 1815-1915*. Wrocław. 1983. S. 39.

¹⁷ Wroczyński R. *Dzieje oświaty polskiej. 1795-1945*. Warszawa. 1980. S. 130-139.

¹⁸ Kucha R. *Oświata elementarna w Królestwie Polskim w latach 1864-1914*. Lublin. 1982.

¹⁹ См.: Borejsza J.W. *Piękny wiek XIX*. Warszawa. 1984. S. 317.

национального стереотипа поляков в сознании русских²⁰, а также проблемам развития польской нации и национального самосознания в конце XVIII – начале XX века²¹.

Ряд новых подходов содержится в работах А.И. Миллера. В статье «Русификации: классифицировать и понять» автор призывает пересмотреть существующее понятие русификации, которая была не только разноплановым, но зачастую и обоюдным процессом²². В другой статье того же автора рассматриваются вопросы языковой политики в Российской империи. В связи с этим он обращает внимание на то, что для властей лояльность подданных была важнее непосредственной русификации народов империи, что склоняло их к умеренности в ее проведении²³.

Соавтор А.И. Миллера по обобщающему труду «Западные окраины Российской империи» М.Д. Долбилов обращается к не решенной до сих пор проблеме оценки личности и деятельности Н.А. Милютина и Учредительного комитета в целом²⁴.

В работах Л.Е. Горизонтова интерес представляет главным образом новый подход к оценке правительственной политики в Царстве Польском. Автор призывал «отказаться от безоговорочного осуждения представителей власти на том лишь основании, что они руководствовались национально-государственными интересами в понимании своего времени»²⁵.

Для современной польской историографии характерен более глубокий, комплексный подход к историческим проблемам XIX столетия. Ряд авторов,

²⁰ Фалькович С.М. Роль восстания 1863 г. в процессе складывания национального стереотипа поляков в сознании русских // *Polacy a Rosjanie*. Warszawa. 2000

²¹ Фалькович С.М. Исторические, культурные, языковые, религиозные традиции как фактор развития нации и национального самосознания в условиях отсутствия национальной государственности (на материалах истории Польши конца XVIII – начала XX вв.) // *Феномены истории* 2005. М. 2005.

²² Миллер А.И. Русификации: классифицировать и понять // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С. 133, 138-139.

²³ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М. 2006. С. 79-89.

²⁴ Западные окраины Российской империи. М. 2006. С. 194-196.

²⁵ Горизонтов Л.Е. Поляки и польский вопрос во внутренней политике Российской империи, 1831-нач. 20 в.: Ключевые проблемы. Автореферат диссертации д.и.н. М. 1999. С. 34-35.

начавших исследования еще в период ПНР, продолжили работу над проблемами образования. Так, Р. Куха выпустил книгу о школах г. Люблина, вписав историю учебных заведений этого города в общий контекст истории края и империи²⁶.

Ю. Мёнсо обращается к истории реальных школ Царства Польского; он оценивает политику министра Д.А. Толстого как дискриминационную²⁷. Этому же автору принадлежит статья, содержащая сравнительный анализ систем образования в Пруссии, Австрии и России во второй половине XIX в.²⁸ Проблеме служащих Царства Польского, в том числе персонала школ, посвящено исследование А. Хвальбы²⁹. Х. Глембоцкий рассматривает школьную реформу 1864-1867 гг. в связи со взглядами славянофилов³⁰, а также подробно останавливается на деятельности одного из соавторов школьной реформы – А.Ф. Гильфердинга³¹.

В последние годы увидели свет немало исследований, посвященных вопросам женского образования, а также истории конкретных школ и регионов.

Следует сказать, что отправной точкой исследований части польских историков, как и прежде, остается тезис, согласно которому русское правительство проводило реформы в образовательной сфере с единственной целью – сделать из поляков русских³². Недостатком польской историографии в целом является оценка реформ с точки зрения их полезности для поляков, игнорирование интересов других национальных групп Царства Польского, а

²⁶ Kucha R. Szkolnictwo Lublina w latach 1864-1915. Zarys dziejów. Lublin. 1995.

²⁷ Miąso J. Szkoły realne w Królestwie Polskim po powstaniu styczniowym // Nauka i oświata a społeczności lokalne na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. Kielce. 2003. S. 84-86, 88.

²⁸ Miąso J. Reformy oświatowe w Prusach, Austrii i Rosji i ich wpływ na szkolnictwo na ziemiach polskich w drugiej połowie XIX w. // Kwartalnik Pedagogiczny. 1995. № 3.

²⁹ Chwalba A. Polacy w służbie Moskali. Kraków. 1999.

³⁰ Głębocki H. Fatalna sprawa: Kwestia polska w roszyjskiej myśli politycznej (1856-1866). Kraków. 2000.

³¹ Глембоцкий Х. Александр Гильфердинг и славянофильские эксперименты со сменой национально-культурной идентичности на западных окраинах Российской империи // Ab Imperio. 2005. № 2. Казань. 2005.

³² См. напр.: Flisiński J. Szkoły Białskie w XVII-XX wieku. Monografia I Liceum Ogólnokształcącego im. J.I. Kraszewskiego. Biała Podlaska. 1998. S. 133.

также нежелание видеть в Российской империи державу с определенными обоснованными государственными интересами. Лишь в последние несколько лет появились исследования по истории и культуре национальных меньшинств Царства, чаще всего на материале областей со смешанным населением. При этом авторы отмечают, что политика российских властей ущемляла права не только польского населения, но и украинцев, литовцев, евреев³³.

Англоязычная историография обнаруживает лишь некоторый набор разрозненных мнений; британских и американских ученых больше привлекают общероссийские проблемы.

Суммируя состояние историографии проблемы в целом, следует отметить, что в отечественной науке изучение правительственной политики в области просвещения на национальных окраинах концентрируется в основном на территории современных Украины, Белоруссии и Прибалтики. Анализ же положения в этой области в Царстве Польском в 60-70-е гг. XIX в. носит эпизодический характер. Польскую историческую науку отличает гораздо более глубокая разработка проблем образования в Царстве в интересующий нас период, однако для многих авторов характерен субъективный подход, игнорирование факта вхождения польских земель в состав Российской империи в качестве ее интегральной части со всеми вытекающими из этого последствиями для поляков.

Исходя из состояния историографии, были определены объект, предмет, цель и задачи исследования.

Объектом исследования является процесс реформирования и его обусловленность меняющейся ситуацией в империи и крае, а также пониманием властью государственных потребностей.

³³ См., напр.: Bałabuch H. Cenzura a rusyfikacja. Tożsamość czy podobieństwo celów i metod? // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska: Sect. F. Historia*. Lublin. 1997-1998. Vol. 52/53. S. 179; Pod jednym dachem. Niemcy oraz ich polscy i żydowcy sąsiedzi w Łodzi w 19 i 20 wieku. Łódź. 2000. S. 10.

В качестве **предмета исследования** выбрано развитие системы государственного начального и среднего образования Царства Польского, вызванное потребностями его экономического и социального развития, а также интеграции поляков в Российскую империю.

Особое внимание в работе уделено вопросу о преобразовании и унификации с учетом общегосударственных потребностей гимназий Царства Польского. Система высшего и специального образования в данном исследовании почти не затрагивается, тем более, что существовавшая при Велепольском чисто польская Главная школа была напрямую заменена русским Императорским Варшавским университетом. Следует иметь в виду и то, что многие поляки даже до восстания учились в других университетах империи, а в Варшавском университете, напротив, значительную часть студенчества составляли выходцы из других регионов России. Поэтому представляется более логичным рассматривать это учебное заведение в сравнении с высшими учебными заведениями всей империи в рамках самостоятельного исследования.

Целью исследования является изучение содержания реформ начального и среднего школьного образования в Царстве Польском накануне и в первое десятилетие после Январского восстания 1863-1864 гг., а также оценка достигнутых результатов с точки зрения интеграции многонационального населения провинции в жизнь империи Романовых.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

а) провести сравнительный анализ основополагающих принципов реформ начального и среднего образования в Царстве Польском, проведенных в 1862 и 1864-1866 гг.;

б) оценить динамику изменения образовательных возможностей различных групп населения провинции, их потерь и приобретений принципиального характера в результате реформ;

в) ответить на вопрос о соответствии официальных обоснований необходимости реформ 1864-1866 гг. как самим преобразованиям, так и потребностям населения;

г) исследовать процесс преобразования национальных школ Царства Польского в русскоязычные школы и приведения их к единому общеимперскому стандарту;

д) выяснить оценку современниками практических результатов школьных реформ середины 1860-х - середины 1870-х гг.

Хронологические рамки. Исследование охватывает временной отрезок с 1861 по 1875 г. Его исходной точкой является начало подготовки реформы 1862 г., преследовавшей цель обеспечения чисто польского характера школьной системы в Царстве Польском, а конечным рубежом – завершение процесса унификации системы народного образования в провинции с общеимперской моделью в середине 1870-х гг.

Методологическая основа исследования. Диссертация написана с учетом современных методик исторических исследований, избранных с учетом целей и задач работы. Ключевое значение имеют историко-генетический метод, дающий возможность проследить изучаемые явления в динамике, а также сравнительно-исторический, позволивший определить основные черты сходства и различия систем начального и среднего образования в Царстве Польском на протяжении 60-70-х гг. XIX в., а также выделить этапы и наиболее характерные черты правительственной политики в этой области.

В работах по данной тематике часто используется термин «русификация». Мы исходим из того, что при изучении этих вопросов следует четко отделять мероприятия, необходимые для нормального функционирования государства как единого организма («административная» русификация), от грубого вторжения в культурную жизнь другого народа («культурная» русификация). В данном исследовании русификация рассматривается как комплекс мероприятий, направленных на интеграцию

Царства Польского, в первую очередь его системы начального и среднего образования, в состав империи и подразумевающих использование русского языка в учреждениях Царства Польского вообще и в учебных заведениях в частности.

Обзор использованных источников. Основным источником для написания работы явилось имперское законодательство в области образования в Царстве Польском в 1862-1875 гг. Этот обширный документальный комплекс пока еще не был предметом обстоятельного и объективного анализа ни в польской, ни в отечественной историографии. Между тем именно официальные документы позволяют всесторонне рассмотреть характерные черты и особенности реформ в образовательной сфере в исследуемый период.

Каждому этапу преобразований соответствовали свои ключевые законодательные акты. Для реформы 1862 г. это был «Устав об общественном воспитании в Царстве Польском»³⁴, охвативший все ступени образования. Законодательство в области образования в 1864-1867 гг. включало два больших комплекса, а также ряд отдельных документов. Первый из комплексов – это так называемые югенхеймские указы, утвержденные Александром II 30 августа (11 сентября) 1864 г.³⁵. Указом предпослан Высочайший рескрипт на имя наместника Ф.Ф. Берга, содержащий официальное обоснование начатой реформы образования Царства Польского, а также краткую программу дальнейших действий на пути реформ. Данный комплекс документов отражает круг вопросов, требовавших немедленного решения: начальное и женское образование, национальные школы для русского и немецкого населения, управление системой образования.

Второй крупный комплекс документов (от 5/17 января 1866 г.) включает «Высочайший рескрипт о введении в действие новых Уставов для учебных

³⁴ Сборник административных постановлений Царства Польского. Ведомство просвещения. Т. 1-6. Варшава. 1866-1868.

³⁵ Указы об общественном образовании в Царстве Польском. СПб. 1864.

заведений в Царстве Польском» и сами уставы мужских гимназий и прогимназий для польского и униатского населения, Главного немецкого евангелического училища в Варшаве и немецкой реальной гимназии в Лодзи, женских гимназий и прогимназий, педагогических курсов для польского, униатского и литовского населения³⁶. Его дополняют изданные 15 мая 1867 г. «Указ Правительствующему Сенату»³⁷ об упразднении Правительственной комиссии народного просвещения и образовании Варшавского учебного округа и «Положение о варшавском учебном округе»³⁸, а также ряд других документов.

Последний из анализируемых в данной работе этапов реформ представлен по документам, определявшим язык преподавания, отражавшим изменения в подчинении и другие значимые моменты в истории системы образования. В первую очередь это указы «Об обязательном преподавании русского языка в начальных училищах Варшавского учебного округа»³⁹ и «О применении к классическим гимназиям и прогимназиям Варшавского учебного округа устава гимназий и прогимназий 30-го июля 1871 г.»⁴⁰.

В качестве вспомогательных источников в работе были также задействованы указы 1864-1872 гг., касающиеся начального и среднего образования в империи.

Указы и уставы, определявшие систему начального и среднего образования, позволяют проследить официальную точку зрения на то, как должны были быть устроены школы, какой круг предметов в них следовало преподавать, насколько были учтены потребности различных национальных и конфессиональных групп Царства Польского. Сравнение документов 1864-

³⁶ Сборник административных постановлений... Т. 4. Варшава. 1867.

³⁷ Указ Правительствующему Сенату // Постановления Учредительного комитета в Царстве Польском. Т. 10. Варшава. 1868.

³⁸ Положение о варшавском учебном округе // Там же.

³⁹ Об обязательном преподавании русского языка в начальных училищах Варшавского учебного округа // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. СПб. 1877.

⁴⁰ О применении к классическим гимназиям и прогимназиям Варшавского учебного округа устава гимназий и прогимназий 30-го июля 1871 г. // Там же.

1867 г. с Уставом 1862 г., с одной стороны, и с общеимперской системой, с другой, помогает понять вектор государственной политики в Царстве Польском в первые годы после восстания 1863-1864 гг. Законодательные акты конца 60-х – начала 70-х гг. XIX в. определяют итог развития этой политики при императоре Александре II до момента назначения попечителем Варшавского учебного округа А.Л. Апухтина.

Еще одну группу источников составляют постановления Учредительного комитета в Царстве Польском. Часть из них принимал непосредственно этот орган, часть последовала за Высочайшими повелениями. Ценность постановлений Учредительного комитета как источника заключается в том, что они содержат не только окончательное решение по тому или иному вопросу, но и соображения, представленные самим Учредительным комитетом, а также, в ряде случаев, Комитета по делам Царства Польского. Обоснования принимаемых решений способствуют более глубокому пониманию побудительных мотивов правительственной политики в области образования.

Не менее важны и документы, представленные императору творцом учебной реформы Н.А. Милютиным: «Всепогодданнейшая докладная записка»⁴¹ и общая объяснительная записка «Об устройстве учебной части в Царстве Польском»⁴², датированные 22 мая 1864 г. В их написании, как и в составлении проектов по учебной части, принимал непосредственное участие известный российский славист Александр Федорович Гильфердинг. Записки содержат предложения по реорганизации школьной системы провинции. Также были использованы материалы, собранные Милютиным перед началом реформирования системы образования Царства Польского в 1864-1867 гг.⁴³

⁴¹ Копия со всепогодданнейшей докладной записки статс-секретаря Милютина от 22 мая 1864 года, с представлением проектов по учебной части в Царстве Польском. Б. м. б. г.

⁴² Об устройстве учебной части в Царстве Польском // Щебальский П.К. Н.А. Милютин и его реформы в Царстве Польском. М. 1882. (приложение II).

⁴³ Исследования в Царстве Польском, по Высочайшему повелению произведенные под руководством сенатора, статс-секретаря Милютина. 1863-1864. Тетр. 1. СПб. 1863-1864.

Точки зрения Д.А. Толстого и идеолога реформ, консервативного публициста Михаила Никофоровича Каткова, во многом определившие изменения в системе образования в Царстве Польском в конце 60-х - начале 70-х гг. XIX в., представлены в их статьях⁴⁴. Источники этого типа содержат развернутое обоснование проводимых реформ и выявляют собственно подход к проблеме образования населения Царства Польского со стороны новых реформаторов.

Законы и постановления, определявшие систему образования Царства Польского, также публиковались в «Журнале Министерства народного просвещения»⁴⁵. Это издание содержит и другие группы источников: 1) правительственные распоряжения; 2) извлечения из отчетов министра народного просвещения; 3) сведения о проведенных в провинции ревизиях (материалы, касающиеся осмотра учебных заведений Царства Польского, также были опубликованы в одном из польских сборников⁴⁶); 4) известия о состоянии учебных заведений края (сведения почерпнуты преимущественно из периодической печати, в том числе местной).

Кроме того, в работе использовались официальные статистические данные о количестве учебных заведений в Царстве Польском⁴⁷.

В работе были использованы архивные материалы, касающиеся проводимых преобразований и реального положения дел в Царстве. В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки была обнаружена записка, принадлежащая перу Д.А. Толстого⁴⁸, датированная 1867 г. Она касается вопроса о преобразовании системы управления образовательными

⁴⁴ Толстой Д.А. Речи и статьи Д.А. Толстого. СПб. 1876; Катков М.Н. Наша учебная реформа. М. 1890.

⁴⁵ Журнал Министерства народного просвещения. СПб. 1868-1879.

⁴⁶ Walka caratu ze szkołą polską w Królestwie Polskim w latach 1831-1870. Materiały źródłowe. (oprac. K. Poznański) Warszawa. 1993.

⁴⁷ Народное образование в 10 губерниях Царства Польского за 90 лет, 1816-1906, его успехи и развитие за последнее сорокалетие. Низшие, средние и высшие школы, университет (под ред. В.В. Есипова) // Труды Варшавского статистического комитета. 1907. Вып. XXVIII.

⁴⁸ Толстой Д.А. Записка об упразднении Комиссии народного просвещения и образования в Царстве Польском. 26 марта 1867 г. // ОР РГБ. Ф. 327/ I. К. 47. Ед. хр. 4.

учреждениями Царства Польского: упразднения Правительственной комиссии народного просвещения и образования в Царстве Польском и учреждения Варшавского учебного округа. В фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) были выявлены два разноплановых весьма интересных документа. Первый из них содержит подробную информацию о количестве русскоязычных и двуязычных учебников и книг, распространяемых на территории Царства Польского; объем тиражей, в том числе дополнительных, указывает на реальную востребованность этой продукции⁴⁹. Второй из документов – это копия письма, автор которого ярко и эмоционально описывает плачевную ситуацию в одной из гимназий Царства – Сувалкской⁵⁰.

Отдельный комплекс источников – это воспоминания учащихся и преподавателей гимназий Царства Польского. При всей сложности работы с мемуарами как историческим источником, это один из немногих способов выяснить, как именно законы об образовании претворялись в жизнь. Сопоставление точек зрения различных авторов дает возможность если не исключить, то в значительной мере сгладить неточности и искажения при создании целостной картины жизни гимназии Царства Польского в 60-70-е гг. XIX в.

Источники мемуарного характера можно разделить на 3 группы: 1) воспоминания поляков-учеников гимназий⁵¹; 2) воспоминания поляков-преподавателей⁵²; 3) воспоминания русских преподавателей⁵³. Большая часть

⁴⁹ О распространении книг для народного чтения в Царстве Польском // ГАРФ. Ф. 547. Д. 268.

⁵⁰ Копия письма с подписью: «несчастный отец одного из воспитанников Сувалкской гимназии», из Вильны, от 18 июля 1879 г., к управляющему Варшавским учебным округом Николаю Павловичу Вельяминову-Воронцову, в Варшаву // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3а. Д. 1075.

⁵¹ Baliński I. Wspomnienia o Warszawie. Edynburg. 1946; Dębski A. Dzieciństwo // Księga pamiątkowa Koła Płocczan. Warszawa. 1931; L...ski H. Wspomnienia lekcji historii // Pamiętnik Zjazdu b. wychowañców szkół lubelskich. Lublin. 1925 и др.

⁵² Infulat ks. dr. Karol Dębiński. Gimnazjum siedleckie w latach 1870-1877 // Księga pamiątkowa Siedlczan. Warszawa, 1925; Ks. T. Czerwiński. Fragment z pamiętnika // Księga pamiątkowa Kielczan. Warszawa, 1925.

мемуаров первой и второй групп была опубликована в Польше в 1920-е гг., но некоторые вышли и позже. Ценность данного типа источника состоит в том, что они позволяют не только восстановить реальную картину происходившего (хотя и с определенными оговорками), но также определить спектр мнений и восприятий этой действительности современниками, оставившими эти мемуары.

В целом указанный комплекс источников можно считать соответствующим целям и задачам данной работы. Обширный комплекс официальных документов позволяет воссоздать формально-теоретическую базу процесса реформирования системы начального и среднего образования Царства Польского; материалы периодической печати и источники личного происхождения дают возможность нарисовать в общих чертах реальную картину происходившего.

Научная новизна исследования. Данная работа является попыткой в определенной мере восполнить пробел, существующий в отечественной историографии системы образования Царства Польского в 60-70-е гг. XIX в. Критический анализ польской национальной историографии, а также ряда источников, в том числе польского происхождения, позволяет сформировать новый взгляд на данную проблему и тем самым внести вклад в создание объективной картины событий того времени. Той же цели служит соединение в рамках одного исследования анализа законодательной базы и источников личного происхождения, привлечение архивных документов, не введенных ранее в научный оборот.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного сочинения могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов истории Польши и отечественной истории XIX в. Заключительная глава исследования может быть полезна

⁵³ Авенариус Н.П. Варшавские воспоминания // Исторический вестник. 1904. №5; Смородинов В.Г. Годы службы моей в Варшавском учебном округе и эпизоды учебного быта // Русская старина. 1913. № 6-9.

исследователям истории повседневности Царства Польского и Российской империи во второй половине XIX в.

Апробация результатов исследования. Ряд проблем, проанализированных в диссертации, апробирован в опубликованных автором статьях. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского Государственного Университета им М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целями и задачами исследования диссертация состоит из введения, обзора источников и историографии, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертации, формулировку целей и задач исследования, определение хронологических рамок. Оно также включает обзор источников и историографии, характеристику избранных методов исследования, определение его научной новизны и практической значимости.

Первая глава, «Реформа системы образования в Царстве Польском в 1862 г. как отправная точка для новых преобразований», представляет состояние системы образования перед восстанием 1863-1864 гг. и сразу по его окончании.

Первые два параграфа главы посвящены соответственно системе начального и среднего образования согласно положениям Устава 1862 г.

Проведение реформы системы образования было поручено маркизу А. Велепольскому, занимавшему ряд ключевых постов, в том числе главы Правительственной комиссии духовных дел и народного просвещения. Реформа охватила все ступени системы и исходила из того, что школа для поляков должна быть польской на всех уровнях. Планировалось увеличение количества начальных и средних учебных заведений. Особое внимание уделялось средним повятовым (уездным) школам. Реформа Велепольского

создала основу для развития повсеместного начального образования, которое, впрочем, носило «прикладной» характер. Что же касается средних учебных заведений, то они были крайне необходимы для обеспечения Царства Польского собственными квалифицированными кадрами. В целом, система, созданная Велепольским, при полном ее осуществлении в основном соответствовала бы потребностям самих поляков. Однако реальных успехов удалось достичь только в области средних учебных заведений, чего никак нельзя сказать о начальной школе, на которой особенно сказалось деструктивное воздействие восстания 1863-1864 гг.

В период восстания официальным властям стала очевидной необходимость дальнейших преобразований в Царстве Польском. Главной целью властей стало ограничение политических прав поляков, лишение их власти на местах и русификация всех сфер общественной жизни. Комплекс реформ, разработанных и проведенных в Царстве Польском под руководством статс-секретаря Н.А. Милютин, включал и реформу системы образования. Анализу позиции, занятой Милютиным, посвящен третий параграф первой главы.

В новой реформе ключевым положением должно было стать переподчинение всех типов учебных заведений края, с тем чтобы основную роль в контроле над ними играли представители российских властей либо лояльные правительству представители местной администрации. Особую роль играло переподчинение школ для национальных меньшинств, где предполагалась и новая языковая политика, а также женского образования, ранее подчиненного духовенству. Что же касается изменения учебных программ и организации учебного процесса в целом, то для Милютин это была второстепенная проблема. Первостепенным же было понятие лояльности населения Царства Польского, в первую очередь поляков. Интеграция Царства Польского в Российскую империю была необходима российским властям для удержания данной территории и обеспечения стабильности западной границы государства. Неотъемлемым условием

успешности осуществления этой интеграции было включение системы образования края в общеимперскую систему и в определенной степени унификация этих систем.

Вторая глава диссертации, «Реформы 1864-1866 гг.: этап существования «национальных школ», также разделена на три параграфа.

Первый параграф посвящен общетеоретическим основам и официальному обоснованию реформ, изложенному в рескрипте 1864 г. Рескрипт во многом повторяет положения, изложенные Н.А. Милютиным и разобранные в первой главе исследования. В целом основными тезисами рескрипта являются указание на общую преемственность системы образования Царства Польского до и после восстания, однако при должном учете интересов национальных меньшинств края, и недопустимость прямого использования школы для достижения политических целей.

Во втором параграфе изложены принципы, на которых, согласно реформе 1864 г., должна была преобразовываться система начального образования Царства Польского. Начальное образование в Царстве Польском было реорганизовано на началах, сходных с принципами организации начальных школ империи. Однако во-первых, из сферы начального обучения было практически вытеснено духовенство. Во-вторых, в крае создавались школы по национально-конфессиональному признаку, с обучением на родном языке большинства детей. Таким образом, указ, соответствуя предложениям Н.А. Милютина, устанавливал формальное равноправие национальных и конфессиональных групп Царства Польского в вопросах, касающихся начального образования. Поляки при этом отчасти теряли возможность влияния на национальные меньшинства края, однако сохраняли собственные, польские школы. Программа обучения в школах края после реформы была сокращена: обязательными остались только общеобразовательные предметы.

Третий параграф посвящен процессу реформирования средних школ Царства Польского, проходившему в 1864-1866 гг. Во-первых,

существовавшие ранее уездные училища были заменены прогимназиями, в которых отсутствовали классы, не соответствовавшие курсу гимназий. Во-вторых, как гимназии, так и прогимназии были разделены на классические и реальные. Таким образом, в некоторой степени компенсировалось исчезновение не только общих, но и специальных уездных училищ, а образование стало более специализированным. Система была практически полностью скопирована с общероссийской. В-третьих, средние учебные заведения, в том числе педагогические курсы, были разделены по национальному признаку. Различия касались преимущественно национального языка, – как языка преподавания, так и учебного предмета, – а также национальной и конфессиональной принадлежности персонала и учащихся. При этом законодательно не запрещалось поступать в гимназии и прогимназии ученикам, отличавшимся по национальности или религии от основной массы учащихся. Это положение, однако, не относилось к педагогическим курсам (за исключением курсов для польского населения), что иллюстрирует стремление ограничить влияние поляков на национальные меньшинства. Внимание к образованию для национальных меньшинств было также обусловлено стремлением правительства противопоставить их польскому большинству. Стоит также отметить положительные тенденции в деле развития женского образования: открывались женские гимназии и прогимназии, также разделенные по национальному признаку.

В **третьей главе**, «Реформирование системы начального и среднего образования Царства Польского в конце 1860-х – середине 1870-х гг.», проанализирован процесс перехода от школ, разделенных по национальному признаку, к единой в рамках Российской империи системе образования.

Первый параграф главы освещает два основных преобразования, проведенных в 1866-1867 гг. Во-первых, в крае были открыты так называемые «смешанные» гимназии с русским языком преподавания, официально предназначенные для обучения еврейского населения, а также других учеников без различия их национальной и конфессиональной

принадлежности. Часть этих учебных заведений составляли школы, преобразованные из прежних «национальных» школ. Открытие «смешанных» гимназий было важным шагом на пути к интеграции системы образования Царства Польского в общероссийскую русскоязычную систему образования. В рамках административной интеграции в 1867 г. вместо местного учреждения – Правительственной комиссии народного просвещения - был образован Варшавский учебный округ, по примеру других учебных округов империи.

Второй параграф главы посвящен важнейшему мероприятию, вызвавшему наибольшее количество дискуссий: введению преподавания в средних школах Царства Польского на русском языке. (В начальных учебных заведениях русский язык был введен как обязательный учебный предмет, а как язык преподавания - лишь в 1885 г.) Этот процесс был проведен в несколько этапов. В 1868 г. на русский язык было переведено преподавание физико-математических и исторических предметов в школах для польского населения, а год спустя – и всех остальных учебных предметов. С 1869 г. подобные предписания постепенно распространились и на немецкоязычные школы. Остальные же средние школы Царства Польского, в том числе для униатов и литовцев, к тому времени уже были русскоязычными.

Правомерность введения преподавания на государственном - русском языке, в частности, обосновал министр народного просвещения Д.А. Толстой. Он ссылаясь на необходимость интеграции края в империю и на опыт в этой сфере иностранных государств.

В третьем параграфе представлен анализ законодательной базы, обеспечивавшей процесс окончательного слияния школьной системы Царства Польского с общеимперской в начале 1870-х гг. Важнейшим преобразованием этого периода стало распространение, с небольшой корректировкой, общеимперских уставов классических гимназий, прогимназий и реальных училищ на соответствующие учебные заведения края. При этом классические учебные заведения получили как численный

перевес, так и более привилегированное положение относительно реальных. Параграф также включает разбор позиции идеолога этой реформы (в масштабах империи) - публициста М.Н. Каткова. Основным аргументом Каткова, ссылавшегося на опыт западных стран, в первую очередь Германии, можно назвать его тезис о том, что именно классические языки лучше всего подходят как для развития в учениках аналитических способностей, так и для духовного формирования личности будущих ученых.

Четвертый параграф посвящен реализации реформ и ревизиям школ Царства Польского в конце 1860-х – середине 1870-х гг. Наряду с многочисленными сложностями, вставшими на пути реформ, в числе которых была и кадровая проблема, ревизоры (в том числе попечитель Варшавского учебного округа Ф.Ф. Витте и министр Д.А. Толстой) отмечали и определенные успехи в деле их реализации.

Четвертая глава, «Практическая реализация реформ 1860-1870-х гг. в воспоминаниях современников», посвящена изучению реакции участников образовательного процесса на проводимые преобразования (на примере гимназий Царства Польского) и написана на основе воспоминаний современников тех событий.

В первом параграфе приводятся оценки, которые ученики гимназий, преимущественно польского происхождения, давали реформе А. Велепольского и переходу к системе Н.А. Милютина. Первая оценивалась положительно, хотя ее отдельные недостатки также не замалчивались. События, произошедшие после восстания, многие авторы мемуаров склонны излишне драматизировать.

Второй параграф представляет персонал гимназий Царства Польского в воспоминаниях гимназистов. Русские (точнее, русскоязычные) учителя, прибывая из империи на работу в Царство Польское, получали ряд привилегий. Квалификация же их, а также моральный облик, не всегда были соответствующими. Впрочем, анализ комплекса источников показывает, что ученики отмечали как добросовестных русских педагогов, так и

низкоквалифицированных поляков. Таким образом, в целом русские учителя были не хуже польских.

Третий параграф касается организации учебно-воспитательного процесса. Весьма сложным, как в техническом, так и в психологическом плане был перевод обучения на русский язык. В школах для униатского населения, в которых, впрочем, училось и немало поляков, протесты вызвали постановления о начале преподавания религии по-русски, а также о выведении польского языка за рамки обязательного учебного курса.

В четвертом параграфе приводится точка зрения русских учителей, работавших в Царстве Польском. При всей сложности взаимодействия представителей господствующей нации с подчиненной окраиной, авторы указывают на необходимость установления нормальных рабочих и личных взаимоотношений в интересах дела образования. Особо важно при этом понимание психологического климата в коллективе и в крае в целом и воля вновь прибывших к плодотворному сотрудничеству с местным персоналом.

В **заключении** сформулированы основные выводы и результаты исследования. Идея слияния Царства Польского с империей последовательно проводилась с 1864 г. и выражалась в административных, судебных, кадровых и других преобразованиях. В системе образования Царства сначала был произведен переход от польской школы к совокупности национальных школ, а затем, в соответствии с задачами более полной интеграции края в состав Российской империи, к общеимперской системе образования с некоторой местной спецификой. Ключевыми моментами данного процесса, в законодательной области, стали: 1) введение русского языка как языка преподавания во всех средних школах Царства и как обязательного предмета преподавания – в начальных; 2) распространение на систему среднего образования общероссийских уставов классических гимназий и реальных училищ. Нехарактерное для прежних двух систем образования в крае преобладание классических учебных заведений над реальными также являлось на тот момент общегосударственной политикой.

Борьба за влияние на национальные меньшинства (как на территории Царства Польского, так и на всей территории бывшей Речи Посполитой) была ключевым моментом в русско-польском споре. Для коренного непольского населения Царства Польского проводимые властями преобразования в значительной степени сводились к замене полонизации русификацией.

С точки зрения приспособленности образовательной модели к местным экономическим условиям Устав 1862 г. подходил Царству Польскому больше, чем последующие системы, но он однозначно препятствовал слиянию этой территории с остальной империей. В новых же экономических и политических условиях возобладали именно государственные интересы, тем более что ход реформ, проводимых российскими властями, постепенно менял и саму ситуацию в крае, и, соответственно, требования к образовательным учреждениям.

Целью образовательной политики российских властей было воспитание лояльности населения Царства, и необходимым условием для этого было наличие в самосознании этого населения элемента принадлежности к более обширному образованию – Российской империи в целом. Полной гарантией территориальной целостности государства может быть только полная идентичность самосознания (относительно государственной принадлежности) всех граждан. С этой точки зрения политика русификации в Российской империи была напрямую связана с сохранением целостности империи как одного из государственных приоритетов.

В целом можно сказать, что к середине 1870-х гг. удалось интегрировать систему образования Царства Польского в общероссийскую. Этот объективный процесс соответствовал все большему проникновению русского языка во все сферы жизни Царства Польского. Русский язык в средних школах Царства открывал перед их выпускниками значительно большие возможности, чем школы времен Велепольского. Огромным практическим преимуществом стала значительно возросшая мобильность в границах

империи, новые возможности для обучения в университетах империи. Общеевропейский стандарт обучения, введенный в гимназиях в начале 1870-х гг., позволял гимназистам Царства Польского продолжить обучение также в высших учебных заведениях за рубежом. А тот факт, что обучение было платным, подталкивал к получению и максимальному использованию знаний и навыков в дальнейшей карьере.

Несмотря на вполне понятную идеологизированную установку большинства жителей Царства, это были вполне нормальные школы, к которым дети в основной своей массе с успехом приспосабливались. Анализ воспоминаний современников показывает, что повседневная жизнь в значительной мере отличалась от картины тотального гнета и взаимной ненависти, нарисованной яркими противниками российской власти. Чисто человеческие взаимоотношения в учебных заведениях, накладываясь на идеологические установки как с польской (и полонизированной) стороны, так и со стороны российского персонала школ, образовывали сложную систему поведения и восприятия действительности. Однако в рамках данного исследования ключевое значение имел следующий аспект, практически обойденный вниманием в предшествующей историографии, а именно: несмотря на общую атмосферу, царившую в крае, в отношениях между его жителями и приезжим персоналом присутствовали не только ненависть и недоверие, но и признание достоинств и положительных качеств друг друга.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (журналы «Вопросы истории» и «Родина» входят в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата исторических наук):

1) Корнаухова (Нигалатий) М.Е. Реформа системы образования в Царстве Польском в 1864-1867 гг. // Вопросы истории. 2006. № 7.

2) Корнаухова (Нигалатий) М.Е. Школы Царства Польского: теория и практика. Женские школы второй половины XIX в. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2007. № 25 (53).

3) Нигалатий М.Е. «Кандалы на нас найдутся...» Гимназии Царства Польского в воспоминаниях современников (1860-1870-е гг.) // Родина. 2009. № 1.